

лось под руку. Новости приходили нечасто, и получатель старался поделиться ими с возможно большим числом людей. Списывали письма еще и по той причине, чтобы при случае, задавшись целью выступить самому в роли сочинителя послания, было откуда взять и использовать удачно составленные фразы и выражения. Так письма ходили по рукам, расширяя круг своих читателей и не ограничиваясь адресатами.

Естественно, предмет столь живого интереса не должен был навевать скуку. Поэтому увлекались как раз теми письмами, которые носили не столько правдоподобный, сколько занимательный характер. Таковой оказалась логика жанра, что первый европейский приключенческий роман – «Повесть об Александре Македонском», приписанная философу Каллисфену, – произошел из романа в письмах. Средневековые не отставало от античности, вплоть до XIV века повествовательная проза, описывающая странствия по неведомым и несуществующим землям, как правило, облекалась в форму послания.

Именно в подобной обстановке в середине века XII в Европе появился документ, исключительный в своем роде. Это было «Послание пресвитера Иоанна», адресованное императору Мануилу Комнину. Поскольку даты правления Мануила нам известны и приходятся на 1143 – 1180 годы, это позволяет датировать «Послание» с достаточной точностью. Под 1165 годом монах Альбрик из монастыря Трех Источников записал в своей хронике: «В это время пресвитер Иоанн, правитель индийцев, направил свои полные удивительных и чудесных вещей послания королям христианского мира, и в первую очередь – константинопольскому императору Мануилу и римскому императору Фридриху. Из этих посланий мы сейчас приведем кое-что».

Не совсем ясно, до какой степени на сведения Альбрика можно полагаться, поскольку ни в одной из известных на сегодняшний день рукописей «Послания» император Фридрих Барбаросса не выступает в качестве адресата.

«Послание» было сначала совсем небольшим документом, в котором рассказывалось о чудесах Индийского царства. Удивляться можно было многому: и фантастическим зверям, и грандиозной трапезе пресвитера Иоанна, и чистоте нравов обитателей его царства. Со временем к посланию стали делать многочисленные дополнения. Описание трех Индий начали сравнивать с другим письмом, в котором рассказывалось об индийских диковинках, – «Посланием Александра Македонского Аристотелю о чудесах Индии». И именно латинские версии повестей об Александре Великом стали источником, откуда редакторы и переписчики «Послания пресвитера Иоанна» черпали материал для дополнений. Хотя изначально два произведения и по манере, и по составу весьма далеки друг от друга, спустя всего лишь столетие можно было обнаружить между ними удивительное сходство.

Текст «Послания пресвитера Иоанна» подвергался переработке несколько раз, постоянно пополняясь все новыми и новыми подробностями или неслыханными ранее описаниями. Примечательно, что некоторые из редакторов не столько заимствовали, сколько старались имитировать литературные образцы, – так, «Послание» пополнилось описанием диковинных камней, о которых не упоминала ни одна средневековая энциклопедия. Устройство дворца пресвитера Иоанна является распространенным и доведенным едва ли не до абсурда образом, сложенным по принципу арифметической прогрессии – одна колонна, две колонны, четыре колонны и так далее. Несложно догадаться, что у авторов, работавших над «Посланием», было куда лучше с воображением, чем с точными науками. Примерами тому могут служить растягивающаяся и сжимающаяся прозрачная часовня или чудо-мельница, чуть ли не пекущая хлеб сама по себе. «Послание» подвергалось переработке очень быстро. Версия [С] датируется самым началом XIII века, версия [Е], в которой пишется о том, что послание переведено на латынь с греческого Христианом архиепископом Майнцским, представлена несколькими манускриптами того же столетия. Источниками дополнений наряду с «Посланием Александра Македонского о чудесах Индии» стали естественно-научные энциклопедии, ставшие на рубеже XII – XIII веков широко распространенными. Послания пресвитера Иоанна и Александра Македонского, несомненно, с энциклопедиями сравнивали, и надо признать, что монахи испытывали удовлетворение от того факта, что описания амазонок или огромных муравьев совпадали едва ли не дословно. Раз так похожи, значит, истинны – к этому сводилась в те времена логика рассуждений.

«Послание пресвитера Иоанна» получило завидную популярность, сегодня известно около ста шестидесяти списков только латинской версии этого текста, не говоря уж о переводах на старофранцузский и аквитанский. Прошло едва ли полвека с тех пор, как послание было написано, а Восток и в первую очередь Индию уже не представляли без образа пресвитера Иоанна. Для далекой и неведомой страны имя пресвитера стало едва ли не нарицательным, в XIII веке считалось, что подданные